

СВЕТЛАНА МАК

СВЯЗКА МИРОВ

Светлана Мак

Связка миров

«Издательские решения»

Мак С.

Связка миров / С. Мак — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935506-5

Само задание сложности не представляло: надо было просто доставить посылку. Роль посыльного между мирами считается лёгким поручением, и здесь обращаться за помощью вроде бы не с чего. Я забрала пакет у Марка, появившегося посреди комнаты с внезапностью вспышки, и пообещала, что проблем не будет. Знала бы, чем всё обернётся, то не стала бы утверждать это так уверенно. И только благодаря Лилу все задания были выполнены.

ISBN 978-5-44-935506-5

© Мак С.

© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Рассказ Кати	6
– Город под городом	6
– Предыстория	8
– День второй	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Связка миров

Светлана Мак

© Светлана Мак, 2018

ISBN 978-5-4493-5506-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Рассказ Кати

– Город под городом

Мы познакомились случайно, хотя бытует мнение, что «случайности не случайны» и всё даётся зачем-то и почему-то, когда человек готов воспринимать происходящее с ним. Наше знакомство быстро переросло в дружбу, как бывает, когда присутствует взаимная заинтересованность. И даже то, что мы живём в разных городах, общению не мешало. Поэтому, когда по своим делам я приехала в твой город, мы встретились, что было естественным событием и предложение «показать город мне, как приезжей» – само собой разумеющимся. Но то, что происходило дальше выходило за рамки «обычного».

Узнать тебя было легко, даже в быстро перетекающей толпе, взгляд выхватывал яркий цвет волос и улыбку на пол-лица. Вместе с тем, невзирая на кажущуюся простоту, веяло от тебя чем-то глубоким и таинственным, струящимся из светлых глаз неуловимой энергией. Прогулявшись по улицам, вымощенных камнями, отшлифованных тысячами тысяч ног, мы остановились на широком мосту над рекой. В свете фонарей вода в реке казалась разноцветной, играющей сотней цветовых сочетаний, которые менялись каждую секунду. А через минуту изменилась и моя реальность, после прозвучавшего вопроса.

– Хочешь туда? – как бы, между прочим, спросила ты.

– Куда? – посмотрела я в направлении твоего взгляда, и уткнулась глазами в воду.

На твоём лице снова заиграла улыбка, а я, вероятно, выглядела довольно растерянно и недоумённо. Помню, конечно, были моменты, когда хотелось с моста вниз головой от жизни «так-сяк-наперекосяк», но явно не сейчас. Но в твоих глазах считывалась какая-то уверенность и понимание происходящего, а потому, не задавая больше уточняющих вопросов, неожиданно для самой себя, я согласилась.

– Только сначала будет страшно! Тёмные воды полны тёмных чудищ, – выдала ты предупреждение, потянув меня к краю моста.

Мост. Прыжок. Всплеск воды. Скользкие тела. Но я крепко держала тебя за руку, зажмурившись и не дыша. Вдруг вода с кишачными тварями закончилась, появилась прослойка воздуха и тут же падение на что-то мягкое. Мы приземлились. Я открыла глаза.

Вокруг был город. Не совсем такой, как наверху, но, тем не менее, ветхие позеленевшие от времени и тусклого освещения, здания расходились ровными рядами, образуя улицы. Мы же находились в центре на небольшой площади, покрытой толстой подушкой мха, с трибуной и концертной площадкой отстоящими в стороне.

– Где это мы? – выдыхая разом все эмоции, одновременно с тем поднимаясь на ноги, спросила я то, что надо было узнать ещё в самом начале.

– О, это чудесное место! Город писателей и поэтов, художников и иных мастеров. Самых разных направлений самого разного творчества.

– Почему они здесь? Чем здесь лучше, чем там?

Ещё не совсем понимая, продолжила я уточнять детали, пытаюсь убирать назад мокрые волосы, облепившие лицо. Проводя пальцами по щеке, на своём запястье я обнаружила тонкий браслет в виде часов, с убывающим в обратную сторону временем. Было видно, как девятка превращается в восьмёрку. На твоём запястье красовался точно такой же часовой браслет. Понятно было только это – мы здесь временные гости, посетители на десять минут.

– Когда ты успела его надеть? Да и мне к тому же? И откуда они у тебя? – задала я ещё вопросы, присоединяя их к предыдущим, нанизывая их, как бусины на шнурок так, что из вопросов у меня уже было готово целое ожерелье.

Тем временем концертная площадка заполнялась. Люди подходили, стекаясь ручейком. Вполне обычного вида, не зелёные, не скользкие, не покрытые мхом, и вместе с тем они были другими. Другое выражение лиц: не было такой скользкой озабоченности, присущей тем, кто остался наверху. Они были похожи на взрослых детей – лица отражали сосредоточенность и вместе с тем расслабленность, смесь любопытства и одухотворённости, лёгкой радости и открытости. Я была заинтригована этим местом. Кто эти люди? Откуда? Над головой толща воды и другой мир: большой и солнечный. А они здесь – довольные и похоже по-своему счастливые.

– Пойдём, – так же, как и на мосту потянула ты меня к сцене, не давая возразить.

Я и не собиралась возражать, было не до этого, происходящее захватывало. Уже звучала музыка, не похожая ни на что из того, что я когда-либо слышала. На сцене разворачивалось действие в виде причудливого танца, вернее говорящего танца, движением передающего смысл произведения. И тут же звучали слова, сплетающиеся с музыкой и танцем в одно действие. Я забыла о времени, о своих вопросах и наблюдала, вслушиваясь и всматриваясь, полностью погрузившись в представление. Пока не почувствовала, как какая-то сила, словно обручем охватила и тянет вверх. Страх не было, только понимание, что время вышло.

Поток воздуха, воды, липких созданий, снова воздух. И выброс вверх, фонтаном на мост, в том же самом месте, где фонарь освещал воду своими цветными стёклами. Вот и ты приземлилась рядом и, похоже, была готова дать объяснения этому странному городу под городом. Ночной воздух и мокрая одежда комфорта не добавляли, но впечатления от увиденного были сильнее, чем временный дискомфорт.

– Давай высыхать.

Мы присели на широкую каменную ступень, ещё тёплую после солнечного дня. Я сняла с руки браслет, не ожидая уже ответов на свои вопросы, но неожиданно получив их.

– Возвращаю в обмен на историю подводного города, – улыбнулась я, но ты была серьёзна.

– Скажу так: я не знаю, сколько он существует, этот город. Но знаю, что он для тех, кому надоело жить на поверхности. Они уходят, чтобы заниматься сугубо творчеством, не отвлекаясь, и не распыляясь ни на что другое. Настоящее подводное царство Искусства.

– Хорошо, вероятно.

– Как знать. Все их деяния остаются только у них и не идут на пользу обществу. Они сосредоточены на самих себе. Получается замкнутое сообщество талантливых людей.

Ещё от тебя я узнала, что ты приходишь к ним за вдохновением, кто-то делится с тобой своим творчеством, чтобы донести его до тех, кто на поверхности. Но большинство живущих там, счастливы в своём отдельном мире и создают ради созидания. Одного ты мне так и не рассказала, откуда у тебя такие необычные браслеты и сколько других миров ты ещё посещаешь на досуге, чтобы связывать их между собой тонкой нитью? Я пообещала сохранить тайну этого путешествия. Город под городом живёт своей жизнью, а мы своей.

– Предыстория

У каждой истории есть своя предыстория. Только узнаёшь о ней гораздо позже, когда подробности «пред» воспринимаются, как дополнение к «сейчас». Вот и сейчас то, что было «пред» напрашивалось само собой, и стало уместным продолжением «вчера».

Полночь – время сна, но не тогда, когда хочется поговорить... Мы расположились на террасе перед твоим домом, освещаемой садовыми лампами в белых широких абажурах, похожих на маленькие луны, с остывающим чаем из незабудок, для профилактики от кашля и бронхита после вчерашнего ночного купания и ты поведала, как дошла до жизни такой, т.е. стала проводником между мирами. На моих коленях тёплым клубком примостилась разноцветная кошка Ириска, получившая своё имя из-за преобладания на ней рыже-коричневых пятен, под столом сидела иссиня-чёрная Марсианка, сверкая изумрудными глазами, а у твоих ног улёгся молочно-белый огромный лабрадор с добродушной улыбкой по кличке Бармалей. Для полноты нашей компании в стеклянной банке на столе мирно покоился уж Владимир, похожий на зелёную верёвку, обладающий редкой способностью выпускать свой яд один раз, напоследок перед смертью, вероятно, чтобы не обидно было умирать одному. От ужа я старалась держаться подальше, мало ли что ему взбредёт в голову.

– Как тебе выставка?

– Симпатичные были работы, чувствовалась рука мастера. Особенно порадовали текованные фантазийные фигуры разных животных и людей из прутьев. Но мы с тобой были вне конкуренции, хоть и не экспонаты. Помнишь, что сказал усатый гражданин?

– Да. Мы здесь самые яркие.

– Воооот, – протянула я, запивая чаем, своё утверждение. – А почему? А потому, что мы как пятна на Ириске, образуем мозаичный узор, неповторимый в своём сочетании.

– Что ты знаешь о сочетаниях, кроме того, что видела? Город под городом это самое малое сочетание. Знаешь сколько миров вложено друг в друга, как матрёшка в матрёшку?

– А, так ты всё же хочешь рассказать, как получилось, что тебе удалось стать путешественником между этим миром и тем?

– И не только. Я аттестованный проводник междумирья – двухтысячный на территории планеты Земля.

– Здорово! Это твоя профессия? Я тоже хочу быть проводником между мирами. Где можно пройти аттестацию?

– Нельзя пройти только по своему желанию. Они сами выходят на связь и предлагают.

Я не стала спрашивать, кто эти загадочные «они», хотя давно подозревала, что в нашем мире не всё так просто, как кажется. И за одной завесой повседневной жизни скрываются другие, только туда не всех пускают.

– А на тебя как они вышли?

– Через Бармалея можно сказать. По крайней мере, без него эта история не состоялась бы. Он тогда был ещё щенком, толстым и бестолковым, как все только познающие этот мир. Каким образом он провалился в канализацию, я тогда не знала, подумала, что от него просто хотели избавиться и туда забросили, а услышав его жалобный писк, мимо пройти не могла, ноги дальше не шли. Пришлось отодвинуть решётку и спуститься вниз. Рассмотрев в темноте растерянную мордашу этого друга человека, облепленную грязью, но дико симпатичную, у меня не осталось сомнений, что он пойдёт со мной. Я наклонилась, чтобы забрать его и заметила на земле браслет, а рядом ещё один.

– Это те браслеты, которые были на нас?

– Нет, не те же, но похожие. Ты видела, что они выглядят привлекательно. Рука сама потянулась и, подобрав и браслеты и щенка, я вернулась сначала на поверхность, а потом домой.

Собаку пришлось хорошенько отмыть, накормить и найти место для проживания. И только потом я вернулась к браслетам. Само собой получилось, что один из браслетов оказался у меня на запястье. Что произошло дальше, было похоже на наваждение. Воздух и предметы пришли в движение, начали растекаться, расплываться и меня понесло.

Я вспомнила, как меня тянуло потоком, а вокруг всё крутилось колесом, пока не вынесло на поверхность, похоже, что и ты говорила о тех же ощущениях от перемещения в пространстве. Но я постаралась не отвлекаться на собственные мысли и сосредоточенно слушала дальше.

– Через две минуты, которые показались вечностью, я была уже вне дома, вне привычной обстановки, вне всего того, что мне было знакомо и понятно. Место, где я оказалась в пижаме с зажатым браслетом в другой руке, было довольно мрачным, везде пылали костры, и клубился дым. Где-то кто-то жалобно кричал от боли, что добавляло отвратительных впечатлений от этого места. Я так и стояла в белой пижаме, оглядываясь по сторонам, и со стороны, вероятно, была похожа на привидение. Тут мимо меня парочка приземистых мужичков в мешковатых сутанах протащили за руки мальчишку, на вид лет пятнадцати, видимо к ближайшему костру, что-то приговаривая на незнакомом языке. Он хоть и упирался, но силы были явно не равны. И тут парень со злостью выдал на чистейшем русском: «Гады! Не имеете права!» Это было весьма забавно, невзирая на обстановку, я-то решила, что оказалась в средневековой Европе. Потому, услышав знакомую речь, непроизвольно ринулась им навстречу, прокричав: «Отпустите его!», что вызвало у мальчишки приступ удивления, а тащившие его остановились, уставившись на меня. Он воспользовался этим моментом и, вырвавшись, побежал ко мне.

– Откуда? – прохрипел он, вытирая кровь с разбитой губы.

Моё промедление с ответом привело к тому, что его лицо исказила ярость.

– Откуда ты? Ты же понимаешь меня? – ещё нетерпеливей переспросил он.

Я машинально открыла ладонь, где лежал браслет. Он молнией выхватил его и натянул на руку. Цифры отсчитывали «два – один – ноль». Нас в ту же секунду понесло обратно. Только мелькнули лица удивлённых людей в тёмном, и размашисто пронеслись оставшиеся где-то сбоку костры.

– Вовремя вы, – заметила я очевидный факт.

– Ещё как! Ещё бы немного, и никто не дал бы гарантии, что и я не оказалась бы на одном из этих костров, объятая пламенем и обвинённая Бог в чём-то. Мы очутились у меня дома, и не поверишь, я была этому рада, как никогда в своей жизни.

– Верю! Та ситуация, когда дом – самое прекрасное место на Земле.

– Да. Даже то, что вокруг были разбросаны все вещи и растерзана моя любимая пуховая подушка, радости не уменьшило. Новый жилец постарался, за что и получил сразу же своё имя – Бармалей!

Бармалей поднял голову, посмотрел на нас умными глазами, потом снова уронил голову на лапы и задремал. Видимо ему было безразлично, что происходило в далёком прошлом. А мне, наоборот, было страшно любопытно узнать продолжение этой истории. Тем более, я ещё так и не поняла связи между браслетами и аттестацией.

– По прибытию я отправила Артёма (выяснилось, что его так зовут) смывать с себя всю копоть и кровавые подтёки после недавнего путешествия, а когда он появился мрачный, но чистый, устроила ему допрос. Во-первых, меня интересовало, как я туда попала, во-вторых, что это за браслеты, а в-третьих, кто он такой? Мальчишка не стал отнекиваться или делать вид, что ничего не знает. Видно было, что лицо у него смышлённое, взгляд живой и прямой, без лживого налёта, свойственного людям, которые привыкли изворачиваться, пытаюсь рассказать что угодно, но только не то, о чём спрашивают. Так вот, Артём сказал, что их было двое, он и брат и они хотели стать путешественниками, но не по поверхности планеты, а в пространстве. Что одновременно на нашей планете существует несколько миров, но грань между ними нельзя

пересекать просто так, только с помощью этих устройств, он показал на браслеты, мирно покоившиеся на столе, и не казавшиеся каким-то чудо прибором. Я заинтересовалась, естественно. Потом только переспросила, где его брат. Мальчишка помрачнел ещё сильнее и сдавлено произнёс: «Остался там». Похоже, это было для него ударом. Но он быстро собрался с духом, видимо, к чему-то такому был морально готов. Он рассказал, что его отец один из зрителей за порталами миров, что они украли эти браслеты, что им ещё рано проходить аттестацию, а прогуляться по мирам хотелось. «Вот и прогулялись!» – с сарказмом добавил он, видимо, виня себя в пропаже брата, и продолжил. – Нас схватили, как только мы появились. Материализация из воздуха, на глазах у людей, которые даже электричеством не пользовались, произвела на них неизгладимое впечатление. Они что-то кричали на своём тарабарском, указывая на нас пальцами. По злобным интонациям было понятно, что нам не рады. Нам выкрутили руки, одновременно стянув браслеты, которые благополучно вернулись в то место, откуда мы уходили.

– Почему они уходили из канализации? – спросила я.

– Меня тоже это заинтересовало. Он ответил, что в его мире на этом месте канализации нет! Тут к нам подбежал Бармалей, волоча в зубах мой тапок. Артём удивлённо посмотрел на пса и, узнав, что я нашла его вместе с браслетами, сказал, что всё понял. Щенок крутился возле них, когда они перемещались. Видимо, после того, как браслеты вернулись на прежнее место, он пытался их грызть, и отправил себя к вам.

– Ну, точно, Бармалей! – подтвердила я, на что пёс только пошевелил бровями и зевнул.

– Помнишь, меня ещё удивило, каким образом он смог туда попасть?

Я утвердительно кивнула, а ты, погладив Бармалея, продолжила свой рассказ.

– После Артём показал мне, как пользоваться этими браслетами, там сверху виден только экран отсчёта времени, а программируются они внутри. И, возможно, Бармалей нажал зубом куда надо, и крышка открылась, перепрограммировав место возвращения мальчишек. Но исходные данные перемещения остались прежними, поэтому я туда и попала, успев забрать обратно Артёма в наш мир. На этом мы с ним попрощались, забрав второй браслет, он отправился к себе. Хотя, как себе представляю, на душе у него было паршиво из-за потери брата. После его ухода, меня взяла тоска, понимаешь, обладая знаниями о множественности миров, опробовав переход, мне теперь было мало нашего мира, а повседневность начала казаться скучной.

– Ещё бы – поддакнула я.

– Вот тут-то ко мне и вышли на связь зрители порталов перехода. Как оказалось, спасением Артёма, я, можно сказать, прошла аттестацию. И получила право стать проводником в междумирье. У меня есть обязанности возвращать заблудившихся путешественников. Могу ещё передавать информацию, как в случае города под городом у нас, и ещё по обстоятельствам там, разное.

Теперь я знала почти всю предысторию, но была терзаема вопросом, как и мне пройти аттестацию, я упорно хотела быть проводником.

– А Ириска с Марсианкой тоже из других миров?

– Владимир с Марсианкой – да. А Ириска местная, из приюта домашних животных. Ладно, хватит на сегодня рассказов, пора спать. Скоро уже новый день вступит в свои права, а мы ещё со старым не попрощались.

И действительно, всё вокруг было погружено в тихую полудрёму. Надо было присоединяться к остальным, пребывающим в стране сновидений.

– День второй

Следующее наше путешествие не заставило себя ждать. Буквально на следующий день тебе поступило задание от зрителей порталов. Это было серьёзное дело, но ты предложила мне принять в нём участие. Я хоть и хотела, но не стала уточнять «почему», а охотно приняла предложение. Ведь совсем не обязательно получать все ответы сразу, иногда пребывание в неведении по поводу чего-либо избавляет от лишних проблем, страхов и кто-то более мудрый защищает тем самым нас от переживаний. Я решила, что тебе виднее, когда и как доносить до меня нужную информацию.

Зрители появились в твоей комнате внезапно, что меня несколько покорило, но тебе, похоже, это было привычно. Два вполне себе обычного вида человека, в серых длинных рубашках и зелёных брюках, смуглые, темноволосые, похожие на индусов. Представившись мне, как Марк и Антоний, они по-хозяйски расположились в креслах, но при этом не надменно, а вполне себе доброжелательно пригласили и нас присесть на диван напротив. Моё присутствие удивления у них не вызвало, похоже они были осведомлены на мой счёт, и не возражали против этого при выдаче задания. А задание заключалось в том, чтобы проникнуть в нижний мир духов, где пребывают умершие души для исправления всего того, что натворили при жизни, и сопроводить в верхний мир две заблудившиеся души, потерявшие и перепутавшие ориентиры. Светлые души не должны были томиться в темноте нижнего мира. Но мы сразу же были предупреждены об опасностях этого, казалось бы, незначительного по своей сложности мероприятия. Во-первых, тех, кто попадал в нижний мир, назад не отпускали, только с официальными представителями зрителей порталов и только по одной душе на каждого представителя. Тут только я поняла, почему мне разрешили пойти с тобой. Во-вторых, к тому же, надо было ещё доказать, что они достойны того, чтобы перейти в верхние миры, более светлые и тонкие по своему наполнению. В-третьих, всем проходящим границу в нижний мир, хочешь – не хочешь, но приходится менять свой облик, уплотняться и трансформироваться. Зрители предупредили, что в зеркале себя в этот момент лучше не видеть, чтобы не пугаться чересчур сильно. И важно ещё не забыть вернуть себе своё лицо при возвращении обратно, поскольку уже здесь мы с этим ничего сделать не сможем. Я поинтересовалась, были ли подобные случаи? Один из зрителей сказал, что в спешке такое случалось, и довольно сложно потом устранять подобные недоразумения, а иногда невозможно.

Из кухни показалась Марсианка, грациозно пройдя по паркету, она уверенно запрыгнула на колени, говорившего зрителя с именем Антоний.

– Вот вам и живой пример неудачного возвращения, – сказал он, поглаживая кошку между ушей.

– Марсианка – человек? – изумилась я ещё одной новой информацией.

– Уже, как видишь нет. Она нас понимает, только говорить может на своём кошачьем, да и тело на человеческое мало похоже.

Теперь я смотрела на Марсианку другим взглядом, человек, заключённый в тело кошки, существо, которому пришлось поменять все свои ориентиры, мысли, ощущения и жить в совершенно других условиях, заслуживало, как минимум сочувствия, а как максимум – уважения. И всё потому, что ты захотел помочь другому существу.

– Мы слышали о вашем желании стать проводником между мирами и о желании пройти аттестацию, но надо быть готовым к такому исходу этого дела, кажущегося на первый взгляд развлечением. Это не игра, как может показаться, это риск. И никто никогда не знает, чем закончится очередное перемещение. Вы готовы к этому? – добавил Марк.

– К этому трудно быть готовым, не скажу, что всю жизнь мечтала превратиться в кошку или другое существо, или сгореть на костре в одном из низших миров. Но, я знаю, что узнав

о существовании многогранности и многоплановости мира, не смогу жить обыденно так, как раньше, – ответила я им, двоим.

– Это правильный ответ. Отсутствие страха – это скорее бравада. Проводник обязан понимать, что он рискует собственной жизнью, в каждый момент должен быть готов к перемещению и не терять самообладания в быстроменяющихся условиях. Поздравляю с прохождением аттестации. Удачное возвращение из нижнего мира закрепит это звание, и я буду рад видеть вас при очередном задании. Сейчас получите браслет в пользование, а ваша напарница расскажет подробности его применения. Ваша инструкция-ориентир по перемещению, – протянул тебе лист с текстом Антоний.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.